

Уложение 1815 г. – правовая основа реформ в Монголии в период маньчжурского господства.

Дугарова Сержена Жигмытовна
(БГУ, ЮФ, г. Улан-Удэ, Бурятия)

Образование государства маньчжуров, признание его суверенитета составляет важный исторический момент, определивший дальнейшую судьбу Монголии. После установления господства маньчжурами для управления Монголией было издано несколько Уложений. Наиболее разработанное из них – Уложение 1815 г.

Уложение не содержало никаких предписаний относительно внутренней жизни монгольских хошунов. Маньчжуры, подчинив монголов, предоставили им право жить по их обычаям. Уложения регламентировали лишь вопросы отношения монголов к правящей маньчжурской династии.

Незначительное влияние маньчжуров на внутренний строй монголов по мнению В.А. Рязановского объяснялось главным образом различием культуры монгольской и маньчжурской. Маньчжуры ограничивались областью права административного и уголовного, регулирование же частно-правовых отношений осуществлялось нормами местного обычного права.

Определенное влияние извне претерпела монгольская система наказания. Так в Монголию проникли суровые наказания, жестокие пытки традиционные для Китая. Среди пыток можно отметить битье ремнем по щекам, подвешивание мужчин за большие пальцы, женщин за груди, вбивание камышовых гвоздей под ногти.

Однако не карательными мерами держалась власть маньчжуров в Монголии, тем более не распространением земледельческой культуры в скотоводческой среде. Секрет превращения воинственных монголов в послушных подданных, укрепления господства маньчжуров заключался в распространении ламаизма, привлечении на свою сторону монгольской знати. Буддизм стал проникать в Монголию с XVI в.

В 1635 г. в Монголии был объявлен первый перерожденец из монголов Дамба - хутухта¹. Поддерживая институт Хутухты в Монголии маньчжуры превратили последнюю в теократическую монархию. Маньчжурские императоры использовали влияние духовного главы буддийской церкви для политических целей. Согласно китайской летописи, когда в Халхе произошло волнение, маньчжурским императором было дано распоряжение всем аймакам выступить против мятежников, а к Хутухте обратился с просьбой - внушить халхасцам «великую справедливость»².

В результате распространения ламаизма монголы изменились. Если ранее халхасцы признавались храбрецами на севере Шамо, то после поддавшись внушениям ловких лам, они предались изучению буддийских молитв и утратили боевые навыки. Как отмечал Г.К. Гинс, «произошло чудесное превращение воинов в монахов, подвижных всадников в спокойных жрецов»³.

На территории Монголии было построено множество дацанов. Проводимая маньчжурами политика привела к изменению общественного строя Монголии, увеличилось количество духовных лиц - лам, их учеников – послушников.

Монгольские нойоны отдавали *Хутухту* в качестве послушников – *шаби*, которые фактически становились личными подданными главы халхасской церкви. Число послушников из года в год росло, в начале XX в. составляло 86000. Для управления данной категории лиц действовало особое Великое шабанское ведомство. Духовное влияние ламаизма, в целом буддийской религии на население было велико. Духовенство участвовало во всех сферах жизни народа, приучая его к мысли о возможности счастья в отречении от всего земного. Так маньчжурское государство сумело использовать религию, институт *Хутухты* в своих политических целях. Именно поэтому уставы монголов, в том числе «Монголо-ойратское уложение» 1640г. предписывали

---

¹ Хутухта – высший сан буддийского духовенства.

² Рязановский В.А. Монгольское право Харбин, 1930 с. 44-45, 71-72

³ Гинс Г.К. Монгольская государственность и право в их историческом развитии. Харбин, 1931. Вестник китайского права, 1931, № 3, С. 31

почтительное отношение к ламаизму, тщательно охраняя его интересы. Вводные части уставов посвящены восхвалению Далай - ламы, буддийских святых покровителей.

В целях укрепления своего господства в Монголии маньчжуры покровительствовали сословному делению монгольского общества. Для усиления принципа сословности по указам маньчжурских императоров было увеличено число хошунов, введено множество новых титулов. С целью ослабления родовой связи по инициативе маньчжурского государства созывались *чуулганы* – собрания, участники которых не были связаны с родовой организацией. В результате ханы как представители родовой организации, утратили свое политическое влияние и значение, ханский титул стал лишь почетным званием. Так в Монголии в системе административного управления было усилено государственное начало⁴.

Реформированию подверглась и судебная система. Маловажные дела рассматривались местными чиновниками, более значительные – советами местных князей. Решения местных судов можно было обжаловать, обратившись в *чуулганы*. Высшей судебной инстанцией для всех судов выступала палата Внешних сношений, созданная для управления делами в Монголии.

Уложение 1815 г. в целях усиления авторитета монгольской знати, защиты прав князей запрещало жаловаться на действия княжеского суда, устанавливая наказание в случае подачи «безосновательных жалоб». Покровительство местной знати проявлялось и в закреплении Уложением принципа сословности наказания в случае совершения правонарушений. Так, согласно норме Уложения за прелюбодеяние с княгиней простой монгол подвергался наказанию в виде квалифицированной смертной казни, княгиню ожидала простая смертная казнь – отсечение головы, семейство прелюбодея отдавалось в рабство. За такой же состав правонарушения - прелюбодеяние с

---

⁴ Рязановский В.А. Указ.соч. С.82.

женой простого монгола князя I и II степеней подвергались штрафу в пользу мужа.

Очевидно, что целью Уложения было не столько преследование подобных правонарушений, сколько стремление законодательно закрепить сословный принцип, с тем чтобы внушить обществу тяжелым наказанием идею различия правового положения между знатным и простым человеком. Заметим, что в целом за большинство преступлений, предусмотренных Уложением 1815 г. местная знать подвергалась наказанию в смягченных формах, в отличие от простолюдинов⁵.

Маньчжурское государство стремилось предотвратить смешение маньчжуров и монголов, опасаясь ассимиляции с монголами. Уложение запрещало маньчурам, проживавшим в Монголии вступать в брак с монгольскими женщинами. В случае нарушения запрета следовало признание брака не действительным, возвращение женщины родителям. Признание брака не действительным влекло уголовное наказание – ношение шейной колодки на срок до трех месяцев в соединении с телесным наказанием – до ста ударов плетью. Кроме этого виновные маньчжуры подлежали высылке из Монголии, местная власть также несла ответственность за слабость надзора⁶.

По замечанию Г.К. Гинса, данное постановление Уложения имело тяжелые последствия для монгольского общества: « наряду с многочисленными монахами, не особо ретиво соблюдавших обет целомудрия, оно содействовало широкому распространению проституции»⁷.

Еще один способ усиления власти маньчжуров в Монголии – колонизация. Именно с этого времени начинается оседание монголов,

---

⁵ Рязановский В.А. Указ. Соч. С. 91, 100.

⁶ Гадаад Монголын төрийг засах явдлын яамны хууль зүүлийн бичиг (Уложение 1815) Монголын төр, эрх зүйн түүх. Улаанбаатар, 2006. ст. 483.

⁷ Гинс Г.К. Монгольская государственность и право в их историческом развитии. Харбин, 1931. Вестник китайского права, 1931, № 3, с. 32.

которые наглядно видели преимущества земледельческого хозяйства. Маньчжурские императоры содействовали образованию совместных маньчжуро-монгольских поселений, создавая для них общее управление. В результате организации системы общего управления, ограничивавшей власть местной знати, монгольское население попадало в непосредственное подчинение маньчжурской администрации.

Совокупность государственно-правовых мер маньчжурских императоров в Монголии упрочила господство маньчжурской династии, державшей в повиновении монголов на протяжении двух столетий.

Библиография

- 1.Рязановский В.А. Монгольское право. Харбин, 1930
- 2.Рязановский В.А. Монгольское право и сравнительное правоведение. Известия юридического факультета, 1929, т.7, Харбин.
- 3.Гинс Г.К. Монгольская государственность и право в их историческом развитии. Вестник китайского права, 1931, № 3.
4. Монголын төр, эрх зүйн түүх. Гадаад Монголын төрийг засах явдлын яамны хууль зүүлийн бичиг, Улаанбаатар, 2006.